

ИСТОРИЯ

10. Михель Д.В., Михель И.В., Сироткина И.Е. Медицина против эпидемий в Поволжье: социально-исторический контекст (1890-1925) // Вестник Евразии. – 2004. – №3. – С.113-139.
11. Соловьева Т.А. Борьба с эпидемическими и инфекционными заболеваниями в Саратове в 1920-1930-е гг. // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXII международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – С.80-85.
12. Бадугинова М.В. Борьба со вспышкой эпидемии чумы в Калмыцкой АССР и Сталинградской области в 1937-1938 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – №2. – С.108-113.
13. Попов В.Ф. Эпидемия холеры в СССР в 1970 г. // Биопрепараты. Профилактика, диагностика, лечение. – 2011. – №2(42). – С.36-38.
14. Кедрова О.В. Динамика и особенности эпидемических проявлений холеры в Нижнем Поволжье в период с 1892 по 1996 гг. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Саратов, 1999. – С.14-16.

References and Sources

1. Istorija Astrahanskogo kraja. – Astrahan': izd-vo AGPU, 2000. – 1122 s.
2. Avliev V.N. Bor'ba s ospoj u kalmykov v usloviyah kochevogo obraza zhizni // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – №2-2. – S.626.
3. Istorija gosudarstvennoj sanitarno-epidemiologicheskoj sluzhby v Astrahani // Upravlenie Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitel'ej i blagopoluchija cheloveka po Astrahanskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://30.rospotrebnadzor.ru/about/history/147704/>, data obrashcheniya 05.05.2020. Zagl. s ekr.
4. Kabin V.V., Agapov B.L., Kuznecov A.A., Matrosov A.N. K 110-letiju federal'nogo kazennogo uchrezhdeniya zdavoohraneniya «Astrahanskaya protivochumnaya stancija» // Problemy osobo opasnyh infekcij. – 2011. – №4(110). – S.92-95.
5. Volga. – 2008. – 3 sentyabrya. – №130(25413).
6. Vasilenko V.G. Istorija zdavoohraneniya i medicinskogo obrazovaniya na Donu i Severnom Kavkaze (XIX v.-1940 g.). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Krasnodar, 2006. – S.15.
7. Kommunist. – 1921. – 18 maya.
8. Dekret SNK RSFSR ot 15 sentyabrya 1922 g. «O sanitarnyh organah respubliki // SU RSFSR. – 1921. – №80. – St.1004.
9. Sirotnina S.G. Gosudarstvennaya politika razvitiya sovetskogo zdavoohraneniya v 1920-e – 1930-e gg. (Na materialah Nizhnego Povolzh'ya). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Saratov, 2006. – S.15-16.
10. Mihel' D.V., Mihel' I.V., Sirotkina I.E. Medicina protiv epidemij v Povolzh'e: social'no-istoricheskij kontekst (1890-1925) // Vestnik Evrazii. – 2004. – №3. – S.113-139.
11. Solov'eva T.A. Bor'ba s epidemicheskimi i infekcionnymi zabolevanijami v Saratove v 1920-1930-e gg. // Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk: materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: Izd-vo «Institut strategicheskikh issledovanij»: Izd-vo «Pero», 2015. – S.80-85.
12. Baduginova M.V. Bor'ba so vspyskkoj epidemii chumy v Kalmyckoj ASSR i Stalingradskoj oblasti v 1937-1938 gg. // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. – 2012. – №2. – S.108-113.
13. Popov V.F. Epidemija holery v SSSR v 1970 g. // Biopreparaty. Profilaktika, diagnostika, lechenie. – 2011. – №2(42). – S.36-38.
14. Kedrova O.V. Dinamika i osobennosti epidemicheskikh proyavlenij holery v Nizhnem Povolzh'e v period s 1892 po 1996 gg. Avtoref. dis. ... kand. med. nauk. – Saratov, 1999. – S.14-16.

ВИНОГРАДОВ СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода Астраханского государственного университета (vinogradov-7@yandex.ru).

ЕЩЕНКО ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода Астраханского государственного университета (pushistik_yuliya@mail.ru).

VINOGRADOV, SERGEY V. - Doctor of History, Professor, Head of the Center for the Study of the History of the Lower Volga Region of the Soviet Period, Astrakhan State University (vinogradov-7@yandex.ru).

ESHCHENKO, YULIA G. – Ph.D. in History, Senior Researcher at the Center for the Study of the History of the Lower Volga Region of the Soviet period, Astrakhan State University (pushistik_yuliya@mail.ru).

УДК 94(47).084:339.97«192»

ХРИСТОЛЮБОВА Ю.С.

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ЗАКУПКИ ЧАЯ В КИТАЕ: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАЙНОЙ ОТРАСЛИ СССР В 1920-Е ГГ.

Ключевые слова: чайная отрасль в СССР, советско-китайская торговля, китайский чай, Ханькоу, Чаеуправление, Центрочай, Главчай.

В статье собраны и обобщены архивные материалы по некоторым чайным поставкам и закупкам СССР до конца 1920-х гг. При смене политического режима в России прошла перестройка всей чайной отрасли: связи с бывшими поставщиками чая за рубежом были разорваны, чайные компании в России национализированы, а восполнение чайных запасов страны и их распределение стали обязанностью специально созданного государственного органа. Несмотря на то, что опыт чайной отрасли страны уже насчитывал более 200 лет, а в Российской империи уже несколько десятилетий рассматривали вопрос монополизации чайной торговли государством, Советской России удалось наладить чайные закупки за рубежом только к 1925 г. Анализ первого десятилетия формирования чайной отрасли в СССР, основанный на рассмотрении фактов и оценке действий государства по закупке чая, дает возможность понять, почему руководство СССР пришло к идее приоритета развития собственного чайного производства.

KHRISTOLYUBOVA, Yu.S.

FIRST SOVIET PURCHASE OF TEA IN CHINA: TO THE HISTORY OF FORMATION OF THE TEA INDUSTRY OF THE USSR IN THE 1920S

Keywords: tea industry in the USSR, Soviet-Chinese trade, Chinese tea, Hankou, Chayeupravleniye (Tea office), Tsentrochay (Centro tea), Glavchay (Main tea).

In the article collected and summarized archival materials on some tea supplies and purchases of the USSR until the end of the 1920s. When the political regime in Russia changed, the entire tea industry was restructured: ties with former tea suppliers abroad were broken, tea companies in Russia were nationalized, and replenishment of the country's tea stocks and their distribution became the responsibility of a specially created state authority. Despite the fact that the country's tea industry has already had more than 200 years of experience, and the Russian Empire has been considering the monopolization of tea trade by the state for several decades, Soviet Russia managed to establish tea purchases abroad only by 1925. An analysis of the first decade of the formation of the tea industry in the USSR based on the consideration of facts and assessment of the state's actions to purchase tea, it makes it possible to understand why the USSR leadership came up with the idea of priority of developing its own tea production.

До революции 1917 г. чай в Российской империи являлся важнейшим импортным товаром, в закупки чая находились в руках опытных купцов-чаеоторговцев. И хотя с конца XIX в. в Закавказье уже велись сельскохозяйственные эксперименты по выращиванию чая, они не рассматривались как серьезная попытка импортозамещения китайского или индийского чая. К 1915 г. единственное чайное производство на территории Российской империи в Чаквинском имении достигло максимума - 320 571 фунт сухого чая [1, л.15], что составляло всего 0,18% от уровня потребления чая в стране, которое оценивалось в размере 180 млн. фунтов в год. Поэтому в 1900-х гг. в дореволюционной России для увеличения прибыли государства от чайной отрасли стала прорабатываться идея монополизации государством внутренней торговли чаем и его внешних закупок [2, 3]. Широко обсуждались выгоды данного шага для казны и конечных покупателей, но эти планы так и остались на бумаге, не успев реализоваться.

Вопросы монополизации чайной торговли обсуждались и накануне Октябрьской революции. В «Отчете о совещании в Министерстве торговли и промышленности по вопросу о целесообразности введения чайной, махорочной и спичечной государственной монополии» от 21 октября 1917 г. зафиксировано обсуждение отраслей, в которых монополии «в настоящий момент практически легко осуществимы и могут быстро и успешно служить фискальным целям». Отмечалось, что «Министерство финансов давно изучает вопрос и в последнее время [им] даже организована особая экспедиция специалистов с целью обследования на местах нахождения крупнейших чайных плантаций» [4]. Действительно, в августе 1917 г. комиссия, работающая над проектом введения в России чайной монополии с чайным рынком в порту, посетила центр китайской чайной торговли и российского производства кирпичного чая - г. Ханькоу [5]. На совещании предполагали, что все чиновники и специалисты по чайной торговле, работающие внутри страны и за рубежом, перейдут под государственное начало, что уберет от дополнительных трудностей с ведением данного дела. В тот момент еще обсуждался выкуп фабрик и предприятий у прежних владельцев. На организацию всего проекта планировалось потратить около 170 млн. руб., которые вскоре должны были вернуться в казну. На совещании было решено, что «чайная монополия легко осуществима и даст крупный доход государству».

После Октябрьского переворота 1917 г. национализация предприятий и монополизация отраслей стала неотъемлемой частью политики государства. Национализация чайной отрасли была в первую очередь направлена на экспроприацию чаеразвесочных фабрик в пользу государства для дальнейшего использования в рамках государственной чайной монополии. Можно отметить, что лица, руководившие Государственным чайным, кофейным и цикорным трестом Чаеуправления ВСНХ СССР также были в курсе имперских планов, упоминали их на совещаниях, но настойчиво отвергли эти наработки, аргументируя снижением спроса населения на чай [6]. Хотя сама идея была, в итоге, воплощена в полной мере. В этой связи также уточним, что ведомство, занимавшееся в СССР чаем, неоднократно переименовывалось и выступало под названиями: Центральный чайный комитет (Центрочай) при ВСНХ, Главный комитет чайной, кофейной и цикорной промышленности (Главчай) при ВСНХ и Государственный чайный, кофейный и цикорный трест (Чаеуправление) ВСНХ СССР. Закупочные и частично распределительные функции выполнял Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз). В статье данные предприятия рассматриваются как один и тот же орган государственного регулирования чайной отрасли.

Советский государственный аппарат справлялся с чайной торговлей и распределением имеющихся запасов внутри страны, и дело, поставленное на поток по общим советским лекалам, не требовало особых усилий, но в части чайных закупок за рубежом появились значительные сложности. Препятствия, с которыми сталкивалось государство в их осуществлении, наглядно показали, что это занятие далеко не такое простое и доходное, как кажется со стороны.

ИСТОРИЯ

В данной связи, рассмотрим факты о путях восполнения чайного запаса Советского государства с 1917 до конца 1920-х гг., проанализируем, как повлиял этот опыт на дальнейшую стратегию развития советской чайной отрасли.

Молодое государство в первые годы своего существования не обращало особого внимания на чайную торговлю. В революционное время насущной проблемой было обеспечения населения хлебом и товарами первой необходимости, да и запасов на складах множества чайных фирм, раскиданных по всей России, хватало на несколько лет вперед. Основной сезон чайных отправок в Россию из Китая завершался в середине осени, поэтому после Октябрьского переворота 1917 г. и смены власти, еще длительное время чай прибывал на таможенные склады бывшей Российской империи. В частности, 6 ноября 1917 г. на таможне скопился 51 вагон не разгруженного чая. По этому поводу Областной продовольственный комитет извещал таможню, что весь поступающий чай должен немедленно приниматься и попадать на склады: «по фирмам, коим последний предназначается» [7]. То есть первоначально после революции сохранялась еще старая система и частные фирмы получали свои заказы из Китая, сделанные до переворота. Кроме того, привезенный товар накапливался и на таможенных пунктах областей, еще не находящихся под властью большевиков, и ставших на несколько лет своеобразным резервуаром пополнения чайных запасов страны.

В 1918 г. в Москве насчитывалось 20 чайных фирм и 144 чаеразвесочных заведений по всей России. Центросоюз служил централизующим предприятием и распределительным аппаратом кооперации, но весь поступающий чай был закреплен за старыми российскими фирмами-поставщиками [8], которые получали оплату за проданный товар. С апреля по декабрь 1918 г. у 12 предприятий (в том числе у компании Высоцкого, Перлова, «Караван» и т.д.) Центрочаем было приобретено в общей сложности 1 115 фунтов чая на сумму 20 тыс. руб. [9]. Чай покупался с рассрочкой выплаты в несколько месяцев. Это, конечно, капля в море общероссийского потребления чая, но в данном случае важен задокументированный факт его покупки, а не конфискации.

В 1919 г. началась широкомасштабная национализация чайных компаний Российской империи. О поэтапности, но неслаженности данного процесса свидетельствует тот факт, что даже периферийные подразделения Центрочая не всегда знали о статусе предприятий и запрашивали данные в центре. Например, в июле 1919 г. самарскому подразделению телеграфировали: «...Центральный чайный комитет сообщает, что фирма «Караван» не национализирована, а находится в ведении и под контролем Центрального Чайного Комитета при Высшем Совете Народного Хозяйства» [10]. Эти данные означали, что за полученный на государственные склады чай, принадлежавший данной фирме, было необходимо перечислить деньги.

По мере овладения Красной армией территориями бывшей Российской империи и присоединения Сибири, Дальнего Востока, других удаленных регионов, весь чай отсюда срочно поставлялся в Москву или Одессу для централизованного перераспределения уже без оплаты и без фиксации прежних владельцев. Но, несмотря на постоянные новые «находки» чайных запасов, к 1920 г. в стране начала ощущаться существенная нехватка чая. В этой связи Главчаем разрабатывались рецепты чайного напитка: цикорий - 67,5%, патока - 20%, вода - 12,5%. Кофейный напиток был не лучше, но в него хотя бы входил настоящий кофе: цикорий - 40%, натуральный кофе - 20%, хлебные злаки - 40%. В «Калькуляционной расценке сырых материалов, полуфабрикатов и товаров за пуд» от 18 марта 1920 г. среди продуктов находим кофе натуральный, цикорий, желуди, черника, морковь, брусничный, малиновый, яблочный лист и проч. Но настоящий натуральный чай здесь не числился [11]. По этим данным, можно констатировать, что основные запасы чая в стране для нужд населения к 1920 году были исчерпаны.

Но только весной-летом 1922 г. Чаеуправление начало предпринимать конкретные шаги для решения данного вопроса. Прежде всего, управление обратилось ко многим чайным фирмам за рубежом, с целью создания треста с участием частного русского или иностранного капитала для «возрождения чайно-кофейной промышленности» [12, л.15], а также с намерением привлечь к этому делу людей, имеющих долгий опыт работы со столь специфическим товаром. В условиях острой нехватки валюты, рассматривали возможность покрывать закупки традиционными экспортными товарами: льном, пенькой, щетиной, шерстью, конским волосом, гусиными перьями, лесом и проч. Среди возможных компаний-контрагентов, в том числе, рассматривались английская

ИСТОРИЯ

фирма «Липтон» и русское чайное импортное хозяйство «Кяхта» (переписка шла из Франкфурта). Обращались и к некоторым частным лицам - директорам бывших российских чайных фирм, эмигрировавших из России после национализации компаний. Осенью 1922 г. на предложение откликнулся некий представитель швейцарских банков - Роберт Канн, который стал активным помощником Чаеуправления в поиске контрагентов как для закупки необходимых товаров, так и для реализации советской продукции [12, л.л.10-25].

В конце 1922 г., для осуществления всех этих проектов и подписания контрактов, была организована поездка в Ригу представителей Чаеуправления Козьмы Ивановича Мотина (член правления Чайно-кофейно-цикорного Треста «Чаеуправление» ВСНХ) и Владимира Петровича Мусорина (консультант по экспортным операциям, инженер по текстильному производству [12]). Планы на закупку были более чем скромными - требовалось приобрести всего 2 млн. фунтов чая. При этом сложилась достаточно забавная ситуация. Своим приездом советские представители всполошили рынок и подняли цены на чай, так как европейские поставщики ожидали крупных заказов от Советского Союза, ориентируясь на большие дореволюционные потребности страны [13, л.л.175-179].

Столь низкие запросы советской России определялись тем, что уже в этот момент Чаеуправление могло осуществить сделку либо в кредит, либо на деньги от продажи российских товаров. А именно, делегации были выделены лён, пенька и кудель. Скорее всего, схема предоставления советским организациям российских товаров для их продажи за границей и последующей закупки на валюту иностранных товаров рассматривалась как постоянная. Поэтому представителям Чаеуправления была поставлена главная задача - открытие совместного предприятия. В первую очередь, они обратились к представителям русских фирм. Встречались с М.Р. Гоцем и Р.Ф. Бергом - бывшими директорами чайных фирмы Высоцкого и «Каравана». Но национализация чайных предприятий в России настроила их достаточно враждебно и, прежде всего, они желали получить компенсацию за утраченное в России имущество. Кроме того, выяснилось, что прежние российские чайные фирмы за границей практически не занимаются чайным делом, а предпочитают операции с мануфактурными и другими товарами. Хотя за рубежом и продолжали существовать остатки чайных компаний, в частности развески «Вестфал и В. Перлова» в Гамбурге, «Высоцкого» в Данциге, как считало Чаеуправление: «Задача всех этих «предприятий» - снабжение чаем прибалтийских стран, Польши и Румынии, а также продажа чая различным русским организациям и проникновение в Советскую Россию путем контрабанды» [13, л.178].

В итоге, никакого делового сотрудничества с бывшими российскими чаоторговцами не вышло. Но через М.Р. Гоца удалось связаться с английской фирмой «Голькرافт и К^о» и очень быстро договориться о покупке 10 тыс. ящиков чая в кредит на 128 дней. Хотя не ясно, была ли реализована эта сделка. Представители некоторых других фирм тоже готовы были работать с Чаеуправлением на кредитных условиях. Пенька, лен, кудель были переданы в Риге на реализацию амстердамской фирме «Небал-Централ» за кредит в 60% предполагаемой стоимости товара. Но оплата осуществлялась в материальной форме: 5/6 от этой суммы чаем, кофе и какао бобами, а 1/6 в заграничной валюте. О чем был подписан договор в январе 1923 года [14].

В то же время закупки чая производились не только централизованно, но и разрозненно различными советскими предприятиями. Члены Чаеуправления отмечали невыгодность данных операций и критиковали заключенные сделки: то чай старый, то уже развешанный (а советские мощности простаивают), то контракт заключен без кредита. Даже удалось оспорить и отменить закупку ГУМом 1 500 ящиков чая [13, л.л.175-179]. Чаеуправление настоятельно просило не заключать контракты без совета от специалистов управления.

Представители Чаеуправления поняли острую необходимость открытия собственного офиса в Лондоне, который, как и прежде, оставался центром мировой чайной торговли: «Ежегодно в Англии и колониях закупалось 170 000 000 фунтов чая, причем в Лондоне сосредотачивался весь банковский кредит, без которого не могла существовать чайная промышленность, ибо на заготовку чая ежегодно требовалось в иностранной валюте до 70 000 000 рублей. В Лондоне же сосредотачивались все операции по расчетам с банками и продавцами чая, а также по страховке и транспортировке чая в Россию» [13, л.178].

Хотя документы показывают очевидную неопытность специалистов Чаеуправления,

ИСТОРИЯ

незнание ими зарубежного чайного рынка и неумение работать напрямую с иностранными поставщиками, но эту поездку можно назвать вполне результативной. Скорей всего, уже в этот приезд могли быть грамотно организованы закупки и сформированы необходимые подразделения за границей. Но все переговоры прервало важное событие: на Дальнем Востоке был обнаружен большой склад с чаем!

Новость о чайных складах на Дальнем Востоке, а значит о бесплатном пополнении запасов, остановила практически все сделки по закупкам. Сообщалось, что обнаружено более 1 500 000 пудов чая (1 пуд = 40 фунтов; 1 500 000 пудов - 60 млн. фунтов или 27 515,5 тонн чая). Этих запасов хватило бы Чаеуправлению почти на 3 года. В производственной программе Чаеуправления на 1923-24 гг. было указано, что емкость советского рынка оценивается в настоящий момент в 20 млн. фунтов натурального чая (около 9 071 тонн), в отличие от нормы потребления в Российской империи - 180 млн. фунтов в год (около 81 646 тонн). И по удачному стечению обстоятельств, как раз к 1 декабря 1922 г. натурального чая на складах оставалось всего 20 млн. фунтов байхового, кирпичных и плиточных чаев [15]. Таким образом, возможно, ориентируясь именно на остатки, прогноз потребления чая был уменьшен в 9 раз от дореволюционного уровня. Впоследствии эта цифра стала нормой для расчета закупок, что создавало постоянный чайный дефицит в стране.

Необходимо отметить, что уже вскоре выяснилось, что получить вновь «найденный» дальневосточный чай в свое распоряжение не так уж легко. Главные проблемы заключались в том, что чай был не растаможен, при этом частично испорчен и находился далеко от центра распределения.

Чайные запасы во Владивостоке состояли из байхового (половина китайского, половина цейлонского), кирпичного (черного, - преимущественно Литвинова, Сишаньские, зеленого (Чернышевские)), а также плиточного (преимущественно Молчанова) чая [16, л.325]. По упаковке или по выдавленным знакам на поверхности прессованного чая, смогли даже определить производителей. Предполагали, что чай бывших русских чайных фирм прибыл во Владивосток в 1915 г. и пролежал там до его обнаружения 25 октября 1922 г. Большинство чаев шли транзитом в Москву, поэтому пошлины за него еще не были уплачены.

Владивостокские чаи были массово упакованы в брезентовые мешки. Они годами лежали в пакгаузах (от нем. Packhaus - склад для краткосрочного хранения грузов при железнодорожных станциях, портах, таможах и т.п.) и подгнивали снизу, их неоднократно переносили из одного склада в другой, из-за чего оценить потери сразу было практически невозможно. Председатель Чаеуправления ВСНХ Никита Николаевич Сарычев [16, л.325] так описывал в Главное таможенное управление причину странной упаковки: «...перевозка чая в брезентовых мешках применялась чайными фирмами весьма давно, причем основанием к этому было удешевление провоза тары как морским, так и железно-дорожным путем; при легком весе мешка приблизительно в 20 фунт. меньше против ящичной тары – чайные фирмы имели большую выгоду от провозки по несколько раз, так как пришедшие в мешках чаи высыпались в пустые мешки тотчас и снова шли за границу для новой насыпки и отправки. Пошлина за брезентовые мешки таможеней не взыскивалась, так как мешки эти были пошиты в России из материалов русского происхождения; только при таких условиях чайные фирмы могли широко применить мешковый эмбалаж (искаженное написание Амбаллаж (от фр. emballage – упаковка) – в международной торговле: 1) материал для упаковки товара; 2) расходы по упаковке – авт.) – иначе не было никакого основания везти чаи в мешках, потому что пошлина на них, если бы таковая взималась, поглотила всю выгоду от провоза» [16, л.1]. Естественно, продавцы предполагали, что по прибытию в Россию мешки сразу будут разгружены и отправлены назад. И столь легкая упаковка абсолютно не подходила для длительного хранения чая.

Так как чай в результате долгого хранения был частично испорчен, приняли решение сделать первоначальный отбор товара во Владивостоке, а вторичный - при получении в Москве, где предполагалось провести его финальную оценку и на этой основе - оплату таможенной пошлины только за чай, поступающий в продажу. Для этой цели предполагалось создать экспертную комиссию из 4 человек: представителя таможи, представителя Чаеуправления, специалиста по чаям (титестера) от Товарной Биржи и врача [16, л.22]. На согласование и решение вопроса о форме оформления и транспортировки чая было потрачено несколько месяцев. Отвечавший за операцию во Владивостоке Ф. Облезовов писал главе Чаеуправления Н.Н.

ИСТОРИЯ

Сарычеву 23 июня 1923 г.: «Наконец-то, через семь месяцев, после всевозможных мытарств едва едва сдвинулись мы с места, чем спешу хоть немного Вас порадовать» [16, л.л.278-279]. Часть находки - уже растаможенный чай в объеме 69 вагонов, отправили поездом со станции Эгершельд. Чай прибыл в Москву в августе 1923 г. [16, л.172]

Во Владивостоке были отбракованы до 10 тыс. пудов чая, непригодного для употребления. Приняли решение попробовать продать его на чайные фабрики в Ханькоу для выделки «хуасяна» и дальнейшей прессовки в кирпичный чай. Так называемый хуасян (花香) представлял собой дешевое чайное сырье, состоящее из высевок байховых чаев, мелких и старых опавших листьев, чайной пыли [17, с.64]. Он быстро экстрагировался при заваривании, отличался более грубым и насыщенным вкусом, чем цельные чайные листья. Чайные кирпичи из хуасяна получили популярность на российском рынке как недорогой повседневный чай простого населения. По свидетельству русских чаепромышленников в Китае, термин хуасян произошел от словосочетания хуасянпьянь (花香片), буквально означающий: «разноцветные пахучие листики» [18]).

В декабре 1923 г. были сделаны запросы в некоторые органы, в том числе и в Наркомвнешторг, для разрешения беспошлинного вывоза в Китай бракованного чая. Образцы были отправлены в шанхайское отделение Дальгосторга для предложения на фабрики Ханькоу. В данной ситуации стоит отметить несколько интересных фактов. Во-первых, хотя это не обсуждалось открыто в письме, но для выделки чайных кирпичей из хуасяна могли обратиться исключительно к российским чаепроизводителям, а не к китайским - так как это была их специализация и главная база производства располагалась в Ханькоу [19]. Во-вторых, отметим: чайные кирпичи ценились насколько низко, что испорченный чай должен был быть отправлен на их производство. Но важнее всего то, что здесь обнаруживается важный факт - вплоть до этого времени советские представители еще не обращались к русским чаеоторговцам в Ханькоу с целью закупок чая, и даже не имели с ними связи. В дальнейшем этот контакт все же был установлен, и вскоре поставки чая из Ханькоу были восстановлены. 20 декабря 1923 г. Внешторг совместно с Чаеуправлением планировали купить в Ханькоу 40 тыс. мест весом 240 тыс. пудов чая и переправить по пути Харбин – Маньчжурия – Верхнеудинск - Семипалатинск сибирским отделением Добровольного флота [16, л.117].

Отобранный во Владивостоке чай для его доставки в европейскую часть России был оформлен как покупка Чаеуправления у Комстогосфонда (Комиссия СТО по учету и реализации госфондов). Для оплаты фрахта Чаеуправление заключило 10 февраля 1923 г. договор с «Российским коммерческим банком» на кредит в размере 30 тыс. английских фунтов стерлингов [16, л.428] (Российский коммерческий банк был образован в 1922 г., в 1924 г. на его основе создан Банк для Внешней торговли СССР. Банк привлекал иностранный капитал: первоначально акции приобретались шведскими юридическими и физическими лицами. Основной целью банка являлось содействие российским торгово-промышленным организациям в деле развития их коммерческих оборотов с зарубежными странами [20]).

Было принято решение о доставке чая по морю четырьмя судами с оплатой пошлин за годный к употреблению чай по прибытии в пункт назначения [16, л.172].

1) На пароход «Декабрист» было погружено 266 000 пудов чая. Несмотря на то, что «Декабрист» являлся советским судном, отмечалось что он был зафрахтован по ценам выше мировых, и его фрахтовка замедлила доставку чая на большой срок. Так как пароход вызвали из Крыма в конце февраля 1923 г., хотя он выходил немедленно, но должен был прибыть во Владивосток только в июне-июле 1923 г. На нем осуществлялась доставка чая в Петроград с дальнейшей перевозкой в Москву на поезде [16, л.8]. Чаеуправление, пытаясь сэкономить, специально запрашивало в Тарифном комитете более низкий тариф на железнодорожную транспортировку. В итоге, в Москву груз прибыл лишь в конце декабря 1923 г.

2) На пароход «Кертозоно (Kertosono)» было погружено 48 700 пудов чая. Судно было зафрахтовано у англо-датской торговой компании. В середине декабря 1923 г. чай был перегружен в Роттердаме на судно «Мове (Mowe)», зафрахтованное у объединенной Голландской пароходной компании «Голландская Восточно-Азиатская линия». Оказалось, что заявленный отправителем груз не соответствует действительности и 12 300 ящиков не поместились на судне. Поэтому срочно для переправки оставшегося чая пришлось задействовать пароход «Фауст (Faust)». Пароход «Мове» прибыл с чаем в Петербург, где выяснилось, что все равно произошла недогрузка на него

ИСТОРИЯ

1 663 ящиков, которые остались в Роттердаме, но еще могли быть доставлены все тем же «Фаустом». Кроме того, так как погрузка была произведена плохо, неплотная укладка привела к тому, что ящики в пути смещались, давили друг на друга, и чай рассыпался. В итоге, около 50% ящиков с парохода «Кертозоно» в пути оказались разбиты, чай высыпался и частично испортился. Так как груз был застрахован, Чаеуправление потребовало возмещения убытков [16, л.52].

3) На «Софии Рикмерс (Sophie Rickmers)» перевозилось 48 000 пудов чая. Доставка осуществлялась германской фирмой «Рикмерс-линия». Товар был перегружен в Гамбурге на судно «Иоганн Русс», где количество ящиков было скорректировано до 16 536 мест весом брутто 47 679 пудов и 30 фунтов [16, л.18]. Пароход отправился из Гамбурга 30 декабря 1923 г. Первоначально пунктом назначения был Петербург, но из-за скопившихся льдов в Финском заливе, чай выгрузили в Ревеле (совр. Таллин) и доставили в Москву поездом. Во время переправки чая возникли мелкие неприятности. При перегрузке чая в порту был случайно утоплен один мешок с чаем, о чем возник спор с Балтийским флотом. А при выгрузке чая уже в Москве произошел спор с таможенной о рогожках, постеленных в вагоне. Чаеуправление утверждало, что куплены они были на территории советской России и не подлежали растаможиванию.

4) «Ленин» (бывш. «Симбирск») перевез 75 000 пудов чая в Одессу, как видно, без происшествий. В ноябре пароход прибыл в порт назначения и чай был сразу отправлен на чаеразвесочные фабрики.

Транспортировка 438 000 пудов чая заняла около года. Таким образом, можно констатировать, что к предполагаемым 7 годам выдержки чая на складах добавилась не самая быстрая транспортировка с различными сложностями. Управляющий торговым отделом Чаеуправления Гольдерберг (предположительно: Владимир Иванович [16]) телеграфировал Н.Н. Сарычеву: «...чай много лет лежали в сыром климате и не представляют сейчас того, что принято считать хотя бы приличным чаем. Громадный путь через тропики, морская влажность при ветхой от времени таре, приход чая в холодный сырой сезон не дает возможности быстрой разгрузки чая, чай после тропиков опатекает и по нему буквально льется вода, чем еще больше ухудшается положение, это еще более замедляет разгрузку, так как надо составлять акты и прочее... Повторяю, что только при немедленной сортировке можно достигнуть того, чтобы спасти и превратить действительно в продукт питания хотя часть этого все таки страшно очень ценного груза на который уже произведены такие громадные затраты и не превратить его в совершенно уже никому не нужные отбросы» [16, л.93]. По этой эмоциональной телеграмме можно предположить, что собой представлял полученный чай. И хотя у нас нет информации, как он прошел экспертизу, какой процент чая был отбракован и насколько он был переработан для поступления в продажу, однако можно не сомневаться, что чай на советские прилавки попал. Прибывшие чаи планировали продавать на грани себестоимости их провоза по 2 р. 40 коп. за фунт.

Как итог данной операции, можно отметить, что действия государства в восполнении чайных запасов оказались крайне неэффективными. Вместо закупок качественного чая в кредит, множество тех же кредитных денег и усилий было потрачено на перевозку наполовину сгнившего, старого чая.

Параллельно с развитием истории зарубежных командировок и доставки дальневосточных чаев, в 1922 г. Чаеуправление обратило внимание на отечественное чайное производство в Закавказье. Выяснилось, что работа с чайными кустами, хоть и находилась в упадке, но не останавливалась. С 1899 г. урожай собирали каждый год. Из 14 приглашенных А.С. Поповым еще в 1893 г. китайцев, в России остался единственный - Лау Джон Джау (китайское имя - Лао Джон Джау: Лю Цзюньжоу 刘峻周 [21]). Он же являлся и единственным специалистом, действительно разбирающимся в чайном деле. Остальные считались таковыми только за выслугу лет. Восстановление чайного хозяйства было поручено Лау Джон Джау, который кроме зарплаты попросил в свое распоряжение 1% от выпущенного фабрикой чая. Весь урожай 1921 г., в размере 155 000 фунтов сухого листа был выкуплен Чаеуправлением. А с 1922 г. на базе имперского наследия началось развитие уже советского чаеводства [1, л.34].

Обоснование его интенсивного роста в последующие годы было кратко дано в 1927 г.: «Вопрос о развитии чайного дела имеет весьма важное значение не только для ССРГ как мера поднятия производственных сил отдельных районов республики, но и для всего Союза ССР, вынужденного в настоящее время производить большие затраты валюты на выписку заграничных

чаев» [22].

В 1925 году была налажена полноценная внешне-заготовительная деятельность Чаеуправления с открытием представительств за рубежом. В Лондоне насчитывалось 10 сотрудников (в том числе 3 титестера), в Шанхае и Ханькоу - 9 сотрудников (в том числе 4 титестера), в Коломбо - 6 человек (в том числе 2 титестера) [23]. В сезон 1925/26 г. Чаеуправлением было закуплено 11 718 815 кг байхового чая, 2 308 809 кг прессованных чаев и 1 938 093 кг чайной пыли [24]. Заготовительные операции треста преимущественно производила шанхайская контора, а закупки лондонской были незначительными. Причем пополняли запасы в традиционных для России чайных торговых центрах. Так, в 1925/26 г. в Ханькоу и Кьюкианге (совр. - Цзюцзян (九江)) было куплено 88,5% от всех черных чаев. Примечательно, что советские закупки, в итоге, вернулись практически в те же точки, на которых были прерваны имперские. Казалось бы, что теперь могла восстановиться та прибыльная торговля чаем, которая велась до революции.

В китайских статьях по данной теме не указывают поставщиков чая в Россию. Отмечаются только факты, что в 1925 г. в экспорте товаров из Китая в Россию через Восточную Сибирь чай занимал 75%. А в июле 1929 г. в СССР было поставлено товаров на сумму 10 млн. 500 тыс. рублей, из которых 9 млн. было потрачено на закупку чая [25, с.8]. Также китайские исследователи сообщают, что принадлежащие россиянам в Китае в порту Ханькоу кирпичные фабрики «Шуньфэн» (顺丰砖茶厂) и «Фучан» (阜昌砖茶厂) были закрыты еще в 1917 г., а фабрика «Синьтай» (新泰砖茶厂), после нескольких лет напряженной работы, в 1932 г. была передана в аренду британцам [26]. «После Октябрьской революции чайные фабрики русских купцов по производству чайных кирпичей в Ханькоу одна за другой закрывались. Фабрика "Синьтай" была приобретена британцами. Однако, поскольку Великобритания и другие четыре европейские страны потребляли больше черного чая, а рынок кирпичного чая из Янлоудуна (羊楼洞) был достаточно узок, объемы производства в Ханькоу сократились. После начала Японо-китайской войны 1937-1945 гг., из-за перебоев в торговле кирпичным чаем из Янлоудуна, производство в Ханькоу постепенно пришло в упадок» [27]. Упомянутая местность Янлоудун являлась главным поставщиком чайного сырья для прессовки кирпичного чая на российский рынок. В этой зоне находилось большинство русских чайных фабрик, напрямую связанных с проживающими на российской концессии в Ханькоу русскими купцами.

Также в китайских материалах не упоминается о советских конторах Чаеуправления и их связях с российской диаспорой. Но можно с уверенностью утверждать, что в Ханькоу Чаеуправление сотрудничало именно с русскими чаепромышленниками - резидентами бывшей российской концессии. На тот момент остатки русской диаспоры, под покровительством бывшего генерального консула концессии Андрея Терентьевича Бельченко (в 1914 по 1920 г. генеральный консул российской концессии в Ханькоу; хотя годом назначения на службу часто считается 1915 г., в поздравительной открытке от жителей Ханькоу в 1927 г. годом начала работы на должности генерального консула указан 1914 г. [28]), который поддерживал своих соотечественников вплоть до своего переезда в США в 1948 г., продолжали свою деятельность в Китае, пока разные волны эмиграции не разнесли их по всему миру.

И только по скудным данным - протоколам некоторых заседаний сообщества, сохранившихся в личном архиве Т.А. Бельченко - можно что-то узнать о судьбе российских чаеоторговцев. На одном из таких собраний сообщества в 1927 г. зафиксировано обсуждение изменения маршрутов доставки чая в Россию и жалобы, что «принудительные поборы бандитам, солдатам и бесчисленным сборщикам ликина (внутренняя таможенная пошлина (лицзинь 厘金); буквально: «сотенный [сбор драгоценным] металлом» - авт.) между Ханькоу и фабриками (в Янлоудун около Пуци) значительно сократили прибыль» [28]. А на собрании 1929 года зафиксировано упоминание сложной ситуации на внутреннем китайском рынке в связи с повышением цен на высшие сорта чая из-за китайско-советского конфликта. То есть русские фабрики, на основании собственности или аренды, все еще работали в Китае, хотя статус бывших граждан Российской империи был под большим вопросом. И чай с русских фабрик все еще прессовался для поставок в Советскую Россию. Это также подтверждается существованием «Материалов Ханькоусской конторы Центросоюза о закупке и прессовке чая» за 1928-1929 гг. [29]. В конце 1929 г. китайские конторы Чаеуправления были временно закрыты [30] из-за политических

ИСТОРИЯ

разногласий между странами.

Зная эти факты, мы можем проанализировать данные о производстве чая в Янлоудуне (с торговым центром в Ханькоу) в контексте чайных поставок в Советский Союз. Связать китайские и советские количественные данные по экспорту-импорту 1920-х гг. не представляется возможным. Во-первых, статистика в России в тот момент считалась не по календарному году, а по хозяйственному (с 1921 по 1931 гг. хозяйственный год в СССР начинался 1 октября). Во-вторых, длительная транспортировка могла способствовать фиксации одного и того же груза разными годами в импорте Китая и в экспорте СССР. Поэтому в данном случае возможно только сравнить периоды падения и роста китайского экспорта с официально зафиксированной активностью закупок отделениями Чаеуправления и данными по работе российских производителей чая в Ханькоу.

Таблица №1. Экспорт чая из чайного района Янлоудун [27].

Годы	Экспорт чая из Янлоудуна (тыс. пикулей)
1896-1917 (среднегодовой показатель)	471
1910 (пик торговли)	626
1920-1924 (среднегодовой показатель)	19
1925-1932 (среднегодовой показатель)	253
1933-1937 (среднегодовой показатель)	28

(пикуль (кит.: *дань* 担) - мера веса в Юго-восточной Азии равная около 50-60 кг.; на данный момент в Китае 1 пикуль равняется 60,5 кг.)

Российские купцы ежегодно осуществляли крупные поставки чая из Янлоудуна в Россию до 1917 г. С 1920 по 1924 гг. чайный импорт в Россию был прерван, часть российских фабрик продана. С 1925 по 1929 гг. в Ханькоу работала контора Чаеуправления, которая закупала чаи на советский рынок. Последнее упоминание о продаже российской чайной фабрики в Янлоудуне зафиксировано в 1932 г. Очевидно, что данные в Таблице №1 по экспорту чая из Янлоудуна коррелируются с функционированием российских фабрик в Китае и всплесками закупок чайных кирпичей в СССР. Эта взаимосвязь является дополнительным аргументом в пользу утверждения, что Россия действительно являлась основным потребителем кирпичного чая данного региона в течение десятилетий. При этом еще в 1888 г., по данным российского консула, россияне практически полностью вытеснили китайских купцов из российско-китайской торговли данным товаром [31] и сохраняли этот статус до 1917 г. Но с другой стороны, русские производители чая в Китае стали заложниками ситуации: сосредоточились на производстве чайных кирпичей для Российской империи и практически не развивали поставки в другие страны. Уже после 1917 г. они попытались переориентироваться на европейские и американский рынки, но лишь немного смогли в этом преуспеть [28].

Эту же зависимость янлоудунского кирпичного чая от российского спроса отмечают и китайские исследователи. В 1934 гг. в Китае было проведено расследование о причинах падения производства чая в Янлоудуне. Выяснилось, что чайные плантации сокращаются, производство кирпича ведется отсталыми методами без современного оборудования, что делает его абсолютно неконкурентоспособным. А основными производителями местного чая с индустриальными технологиями ранее являлись только русские купцы [32]. Они начали использовать машинное оборудование еще в 1877 г., китайские же производители смогли использовать эти технологии намного позже. Даже в 1938 г. современным оборудованием пользовалось только 5 китайских фабрик. То есть, после остановки поставок в Россию и прекращения российского производства чайная отрасль региона фактически оказалась в упадке.

С 1890-х гг. началось постепенное снижение мирового спроса на китайский чай вследствие конкуренции с индийским. В 1917 г. резко прекратились поставки чая в Россию. Все эти удары не прошли бесследно для чайной отрасли Китая. Но внутренняя политическая борьба и постоянные военные конфликты в Китае еще более усугубили ситуацию, снизив экспорт китайского чая в 1920-х гг. до минимальных значений. Можно сравнить две точки - расцвет и упадок китайской внешней торговли чаем (без учета продаж в Россию): в 1886 г. было экспортировано 110 850 тонн, а в 1920

ИСТОРИЯ

г. - 15 295 тонн чая (данные из китайской литературы переведены автором из китайской меры веса *шидань* (市担), равной 50 кг., в тонны) [32]. Посмотрим, насколько активность россиян в этот сложный период оказывала влияние на чайный экспорт Китая и Ханькоу.

Таблица №2. Экспорт чая из Китая и Ханькоу [25, с.81-82].

Год	Общекитайский экспорт чая	Экспорт чая из Ханькоу		
	В тоннах	% от показателей 1916 г.	В тоннах	% от показателей 1916 г.
1916	77 131,65	100,00%	42 250,00	100,00%
1917	56 276,75	72,96%	32 043,05	75,84%
1918	20 210,85	26,20%	19 653,35	46,52%
1919	34 507,75	44,74%	17 544,30	41,52%
1925	41 650,40	54,00%	20 885,25	49,43%
1926	41 965,85	54,41%	26 068,95	61,70%
1927	43 608,80	56,54%	25 824,75	61,12%
1928	46 301,10	60,03%	31 183,10	73,81%
1929	47 386,50	61,44%	27 743,2	65,66%
1930	34 702,4	44,99%	15 758,95	37,30%
1931	35 160,30	45,58%	19 120,20	45,25%
1932	32 677,8	42,37%	13 105,30	30,02%
1933	34 687,85	44,97%	14 266,90	33,77%

По данным из таблицы заметно существенное падение экспорта чая из Ханькоу и в целом из Китая после 1917 г. Уменьшение продаж чая, сравнивая данные 1916 и 1918 гг., для всего Китая составило более 55%, а для Ханькоу - более 58%. В принципе, можно рассматривать эти показатели как долю, которую занимала Российская империя во внешней торговле Китая чаем к 1916 г. В дальнейшем колебания продаж, в зависимости от активности советско-китайской торговли, показывают, что Китай не смог найти полноценную замену поставкам чая в Россию. С 1925 по 1929 гг. (время работы контор Чаеуправления в Китае) заметно увеличение экспорта, но позднее вновь началось его резкое падение.

Рассмотрев вышеизложенные факты, мы можем отметить несколько причин, повлиявших на падение советско-китайской торговли чаем:

1) До Октябрьской революции 1917 г. Россия являлась одним из ключевых потребителей китайского чая. Резкое прекращение этих закупок не могло не повлиять на экономику чайной отрасли как России, так и Китая. По всей видимости, этот факт привел к серии банкротств не только российских, но и китайских производителей чая, способствовал перемещению капиталов предпринимателей в другие отрасли и переориентации сельскохозяйственной деятельности крестьян в Китае, как это уже случалось при уменьшении закупок Британией в 1890-х гг. Политическая нестабильность Китая еще более усугубила состояние чайной промышленности страны.

2) С 1917 г. по 1924 г. все прежние институты взаимодействия между Россией и Китаем были разрушены. И в дальнейшем периоды похолодания в отношениях между странами сменялись периодами пламенной дружбы. В такой ситуации русские предприниматели, ведущие деятельность в Китае, были не в состоянии сохранить чайное производство, ориентированное прежде всего на российский рынок.

3) Хотя документально это и не зафиксировано, но предположительно, часть скопившихся на таможне чайных грузов из Китая, которые после были конфискованы советским государством,

ИСТОРИЯ

были отпущены поставщиками в кредит. Соответственно, у российских чаепромышленников в Китае также могли быть претензии и обиды на новое государство, как и у представителей национализированных чайных компаний. Поэтому, даже если бы на дипломатическом уровне сразу установились взаимоотношения государств, то в плане торговли все равно потребовалось бы время для восстановления связей между русскими чаепроизводителями в Китае и новыми покупателями в СССР.

4) Устранение частного капитала из торговли, неопытность нового покупателя в лице государства и дефицит золотовалютных запасов СССР не позволяли производить в 1920-е гг. закупки чая за рубежом в прежних объемах.

5) В конце 1925 г. в СССР было организовано АО «Чай-Грузия», в чье ведение входил весь комплекс мер по развитию советского чаеводства [22]. В течение нескольких десятков лет СССР активно расширял свои чайные плантации, намереваясь в дальнейшем выйти на самообеспечение внутренних потребностей в чае [33]. Соответственно, развитие зарубежных закупок и закрепление контор Чаеуправления в Китае не считались приоритетным направлением.

Формирование чайной отрасли СССР заняло более десятилетия и прошло несколько этапов. Немаловажную роль в затягивании данного процесса сыграли изменения правящих режимов и идеологий двух стран - сначала в Китае (с 1911 г.), а затем и в России (с 1917 г.), повлекшие за собой гражданские войны, разрушение экономики и последующее медленное возрождение народного хозяйства.

Первый опыт работы Чаеуправления показал, что закупка такого специфического товара, как чай, требует работы с профессионалами на каждом этапе. Риск потери качества достаточно высок, поэтому в данном случае важна стабильная система закупок, обеспечивающая наличие качественного чая у надежного поставщика, а также использование отлаженных и своевременных способов доставки, которые учитывали бы, в том числе и климатические условия транспортировки. После хаоса первых лет, поисков форм и методов работы с зарубежными поставщиками чая, к 1925 г. для чайной отрасли СССР постепенно были выбраны определенные направления развития. Представительства Чаеуправления открылись в традиционных центрах закупки чая, существовавших до революции - в Лондоне, Ханькоу и Коломбо. Именно в этих городах существовала возможность вовремя купить свежий чай, зафрахтовать судно для его доставки и взять кредит или рассрочку на товар. Вновь были налажены поставки чая, который уже несколько десятилетий закупался в традиционных центрах торговли и был хорошо знаком российским потребителям.

Прибыльность чайной отрасли в Российской империи была обусловлена не только потребительским спросом, но, в первую очередь, гибкостью принятия решений, свойственной мелким частным предпринимателям, их богатому опыту и готовностью рисковать. В связи с тем, что из чайной отрасли ушел частный капитал, и в России остался лишь один заказчик - государство, доходность данной сферы упала, а оборот значительно сократился. Возможно, более серьезное рассмотрение проектов по монополизации чайной торговли государством, разрабатываемых в царской России, могло бы сократить время и усилия для формирования советской чайной отрасли, а также сделать их более эффективными, но, к сожалению, они остались без должного внимания.

Политика государства не дала возможности привлечь на службу опытных специалистов по закупке чая за рубежом, что стало ключевой проблемой и привело к отказу от практики зарубежных чайных закупок в прежних объемах. Российские частные компании в Китае, не имея постоянного спроса в России, почти через 70 лет после начала своей славной деятельности, постепенно прекратили свое существование. В итоге, акцент советской чайной промышленности к началу 1930-х гг. плавно сместился на развитие собственного советского чайного производства, базой для которого послужили хорошо подготовленные и заложенные еще в имперское время первые чайные плантации в Закавказье.

Литература и источники

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1679. Оп.1. Д.479.
2. *Губаревич-Радобильский А.Ф.* Чай и чайная монополия: Опыт исследования основ обложения чая в России. - СПб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1908.
3. *Синюков М.Е.* Чай и наша чайная проблема. - Петроград: тип. ред. период. изд. М-ва ф-в, 1915.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 1. Д. 467. 1888-1919 гг. л.л. 62-66.
5. АВП РИ. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 389. 1916-1917 гг. Л. 304.
6. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д.22. Л.6.

7. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 4. Д.4. Л.13.
8. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 4. Д.13. Л.Л. 6-39.
9. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 5. Д.7. Л.3.
10. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д.4. Л.19.
11. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д.6. Л.Л.35-58.
12. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 487.
13. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 482.
14. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 486. Л.Л. 22-25.
15. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д. 21. Л.3.
16. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 6. Д. 76.
17. *Субботин А.П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. - СПб.: Типография Северного Телеграфного Агентства, 1892.
18. ОР РГБ. Ф. 273 (Скачков). К. 13. Л.18.
19. *Христолюбова Ю.С.* Становление международного рынка чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. - 2019. - № 3. - С. 79-90.
20. *Ядрышников К.С.* Особенности создания спецбанков в период нэпа с 1921 по 1928 гг. (организационно-правовой аспект) // Актуальные проблемы российского права. - 2010. - № 1. - С. 8-19.
21. *Цзян Тайсюй 蒋太旭.* Цун Ханькоу цзоучу дэ Эго “ча ван” 刘峻周:从汉口走出的俄国“茶王” [Лю Цзюньчжоу: русский «чайный король» из Ханькоу]. Ухань вэньши цзыляо 武汉文史资料 [Уханьская литературно-историческая информация]. - 2016. - № 03. - С. 53-56.
22. "Чай-Грузия" акционерное общество (Тбилиси). Перспективный план мероприятий акционерного общества "Чай-Грузия" по развитию чайной культуры и промышленности в ССР Грузии на пятилетие 1928-1932 гг./ Акционерное общество "Чай-Грузия". - Тифлис, 1927.
23. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д. 25. Л.Л. 4-5.
24. РГАЭ. Ф. 1679. Оп. 8. Д. 33. Л. 17.
25. *Лю Цзайци 刘再起.* Хубэй юй чжун э ваньли чадао 湖北与中俄万里茶道 [Хубэй в китайско-русском Великом чайном пути]. Пекин: Народный издательский дом 北京: 人民出版社. 2018.
26. *Сун Цзин (宋菁).* Прошлое Ханькоу. Огромные перемены для 4-х кирпичных чайных фабрик русских торговцев (汉口往事 4家俄商砖茶厂的沧桑巨变). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zt.cjn.cn/zt2014/czewwcd/dfcg/201408/t2518594.htm>, свободный. Дата обращения: март 2020 г.
27. *Лю Хуаньюнь 刘换云.* Янлоудун чжуаньча дэ лиши яньбянь цзи ци вэньхуа инсян 羊楼洞砖茶的历史演变及其文化影响 [Историческая эволюция и культурное влияние кирпичного чая из Янлоудуна]. Магистерская диссертация. Провинция Хубэй: Центральный китайский педагогический университет 华中师范大学. 2016. С. 32.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10143. Оп. 6. К. 1.
29. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 7. Д. 1334.
30. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 7. Д. 1508.
31. АВП РИ. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 396. 1886-1895 гг. Л. 28.
32. *Чжан Сяолин 张晓玲.* Цин дай дэ чае маои—цзинь шан юй хуэй шан дэ бицзяо фэньси 清代的茶叶贸易—基于晋商与徽商的比较分析 [Торговля чаем в эпоху Цин: на основе сравнительного анализа торговцев Шаньси и торговцев Аньхой]. Магистерская диссертация. Провинция Шаньси: Университет Шаньси 山西大学, 2008. С. 22-33.
33. *Христолюбова Ю.С.* Проблема государственного регулирования чайной отрасли и деятельность по импортозамещению чая в СССР в 1920-1980-е гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. - 2018. - №5. - С. 58-67.

References and Sources

1. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE). F. 1679. Op.1. D.479.
2. Gubarevich-Radobyl'skij A.F. CHaj i chajnaya monopoliya: Opyt issledovaniya osnov oblozheniya chaya v Rossii. - SPb.: Tipografiya Redakcii periodicheskikh izdanij Ministerstva Finansov, 1908.
3. Sinyukov M.E. Chaj i nasha chajnaya problema. - Petrograd: tip. red. period. izd. M-va f-v, 1915.
4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 23. Op. 1. D. 467. 1888-1919 gg. l.l. 62-66.
5. AVP RI. F. 143 «Kitajskij stol». Op. 491. D. 389. 1916-1917 gg. L. 304.
6. RGAE. F. 1679. Op. 8. D.22. L.6.
7. RGAE. F. 1679. Op. 4. D.4. L.13.
8. RGAE. F. 1679. Op. 4. D.13. L.L. 6-39.
9. RGAE. F. 1679. Op. 5. D.7. L.3.
10. RGAE. F. 1679. Op. 8. D.4. L.19.
11. RGAE. F. 1679. Op. 8. D.6. L.L.35-58.
12. RGAE. F. 1679. Op. 1. D. 487.
13. RGAE. F. 1679. Op. 1. D. 482.
14. RGAE. F. 1679. Op. 1. D. 486. L.L. 22-25.
15. RGAE. F. 1679. Op. 8. D. 21. L.3.
16. RGAE. F. 1679. Op. 6. D. 76.
17. Subbotin A.P. Chaj i chajnaya trgovlya v Rossii i drugih gosudarstvah. Proizvodstvo, potreblenie i raspredelenie chaya. - SPb.: Tipografiya Severnogo Telegrafnogo Agentstva, 1892.
18. OR RGB. F. 273 (Skachkov). K. 13. L.18.
19. Hristolyubova Yu.S. Stanovlenie mezhdunarodnogo rynka chajnoj trgovli v Han'kou vo vtoroj polovine XIX v. // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 3. - С. 79-90.
20. Yadryshnikov K.S. Osobennosti sozdaniya specbankov v period nepa s 1921 po 1928 gg. (organizacionno-pravovoj aspekt) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2010. - № 1. - S. 8-19.
21. Czyan Tajsyuj 蒋太旭. Cun Han'kou czouchu de Ego “cha van” 刘峻周:从汉口走出的俄国“茶王” [Lyu Czyun'chzhou: russkij «chajnyj korol'» iz Han'kou]. Uhan' ven'shi czylyao 武汉文史资料 [Uhan'skaya literaturno-istoricheskaya informaciya]. - 2016. - № 03. - S. 53-56.
22. "CHaj-Gruziya" akcionerное obshchestvo (Tbilisi). Perspektivnyj plan meropriyatij akcionernogo obshchestva "CHaj-Gruziya" po razvitiyu chajnoj

- kul'tury i promyshlennosti v SSR Gruzii na pyatiletie 1928-1932 gg./ Akcionernoe obshchestvo "CHaj-Gruziya". - Tiflis, 1927.
23. RGAE. F. 1679. Op. 8. D. 25. L.L. 4-5.
24. RGAE. F. 1679. Op. 8. D. 33. L. 17.
25. Lyu Czajci 刘再起. Hubej yuj chzhun e van'li chadao 湖北与中俄万里茶道 [Hubej v kitajsko-russkom Velikom chajnom puti]. Pekin: Narodnyj izdatel'skij dom 北京: 人民出版社. 2018.
26. Sun Czin (宋菁). Proshloe Han'kou. Ogromnye peremeny dlya 4-h kirpichnyh chajnyh fabrik russkih trgovcev (汉口往事 4家俄商砖茶厂的沧桑巨变). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://zt.cjn.cn/zt2014/czzewlcd/dfcg/201408/t2518594.htm>, svobodnyj. Data obrashcheniya: mart 2020 g.
27. Lyu Huan'yun' 刘焕云. Yanloudun chzhuan'cha de lishi yan'byan' czi ci ven'hua insyan 羊楼洞砖茶的历史演变及其文化影响 [Istoricheskaya evolyuciya i kul'turnoe vliyanie kirpichnogo chaya iz YAnlouduna]. Magisterskaya dissertaciya. Provinciia Hubej: Central'nyj kitajskij pedagogicheskij universitet 华中师范大学. 2016. S. 32.
28. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 10143. Op. 6. K. 1.
29. RGAE. F. 484. Op. 7. D. 1334.
30. RGAE. F. 484. Op. 7. D. 1508.
31. AVP RI. F. 143 «Kitajskij stol». Op. 491. D. 396. 1886-1895 gg. L. 28.
32. Chzhan Syaolin 张晓玲. Cin daj de chae maoi—czyuj czin' shan yuj huej shan de biczyao fen'si清代的茶叶贸易—基于晋商与徽商的分析 [Torgovlya chaem v epohu Cin: na osnove sravnitel'nogo analiza trgovcev Shan'si i trgovcev An'hoj]. Magisterskaya dissertaciya. Provinciia SHan'si: Universitet Shan'si 山西大学, 2008. S. 22-33.
33. Hristolyubova Yu.S. Problema gosudarstvennogo regulirovaniya chajnoj otrasli i deyatelnost' po importozameshcheniyu chaya v SSSR v 1920-1980-e gg. // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Ekonomika i pravo. - 2018. - №5. - S. 58-67.

ХРИСТОЛЮБОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – аспирантка отдела Китая Института Востоковедения РАН.
KHRISTOLYUBOVA, YULIA S. - Ph.D. student, Department of China, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (chizara30@gmail.com).

УДК 94(470.314).084.8

**ХОХЛОВА О.Н., ДЕЕВА О.А., БРАГИНА Т.В., БУДЧЕНКО Л.И., КОКОРИН С.А.,
НАЗАРОВ С.Д., БОЛДЫРЕВ Ю.Ф., ЗАБЛОЦКАЯ А.Г., ЛУКОНИНА О.И.,
ЕВДОКИМОВА Т.В., НАЗАРОВА О.В., АРГАСЦЕВА С.А., ЯКОВЛЕВА Л.Э.**

ВСПОМНИТЬ КАЖДОГО: БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ВКЛАД ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ В ПОБЕДУ ПОД СТАЛИНГРАДОМ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА-ГЕРОЯ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Владимирский край, воинский подвиг, трудовой героизм.

В статье освещен вклад жителей Владимирского края (в 1942-1943 гг. – часть территорий Ивановской, Горьковской и Московской областей; с 1944 г. – Владимирская область) в победу в Сталинградской битве. Даются сведения о трех Героях Советского Союза - владимирцах, получивших высокое звание за подвиги под Сталинградом, а также о Героях последующих сражений Великой Отечественной войны, о сформированных в городе воинских частях, принявших участие в великой битве. Отмечено, что волею судьбы, зримым доказательством победы на Волге для жителей Владимирского края стало появление большого количества военнопленных из бывшей армии Паулюса (Суздальский лагерь для высших чинов) Вязниковский и Владимирский лагеря - для рядовых и младших офицеров). Особое внимание уделено беспримерному подвигу тружеников тыла, значительно увеличивших производительность труда и нарастивших производство военной продукции в период Сталинградской битвы, развернувших широкое патриотическое движение помощи фронту.

**KHOKHLOVA, O.N., DEEVA, O.A., BRAGINA, T.V., BUDCHENKO, L.I., KOKORIN, S.A., NAZAROV, S.D.,
BOLDYREV, Yu.F., ZABLOTSKAYA, A.G., LUKONINA, O.I., EVDOKIMOVA, T.V., NAZAROVA, O.V.,
ARGASTSEVA, S.A., YAKOVLEVA, L.E.**

**REMEMBER EVERYONE: THE BATTLE AND LABOR CONTRIBUTION OF THE VLADIMIR REGION
TO THE VICTORY UNDER STALINGRAD AND RESTORATION OF THE CITY-HERO**

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, Vladimir Region, military feat, labor heroism.

In the article highlights the contribution of residents of the Vladimir region (in 1942-1943 - part of the territories of the Ivanovo, Gorky and Moscow regions; from 1944 - the Vladimir region) in the victory in the Battle of Stalingrad. It is given the information on the three Heroes of the Soviet Union - vladimirians, who received a high rank for feats near Stalingrad, as well as about the Heroes of the subsequent battles of the Great Patriotic War, on the military units formed in the city that took part in the great battle. It noted that by the will of fate, the visible evidence of victory on the Volga for the residents of the Vladimir region was the appearance of a large number of prisoners of war from the former Paulus army (Suzdal camp for senior ranks, Vyznikovsky and Vladimir camps for ordinary and junior officers). Particular attention is paid to the unprecedented feat of the rear workers, who significantly increased labor productivity and increased the production of military products during the Battle of Stalingrad, and launched a broad patriotic movement to help the front.

1. Историческое значение Сталинградской битвы.

Президент Российской Федерации Владимир Путин 8 июля 2019 года подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». Вслед за этим, в своем выступлении